

УДК 13(045)

Светлана Павловна Ковтун, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»
e-mail: kovtun0@mail.ru

Анастасия Андреевна Шишкина, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова»
e-mail: shishkinaa18@mail.ru

О СУЩНОСТИ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Статья посвящена одному из важнейших проявлений человеческой культуры – антропоцентризму. Рассматриваются основные подходы к феномену антропоцентризма в современных философских концепциях. Среди них авторы выделяют четыре ключевые системы взаимоотношений, через которые раскрывается сущность данного явления: человек и природа, человек и общество, человек и Бог, человек и Вселенная. Определяются важнейшие характеристики антропоцентризма в этих системах. Делается акцент на аксиологическом и гносеологическом аспектах рассмотрения антропоцентризма как антропологической этики. Авторы рассматривают его в качестве универсального принципа, с помощью которого человек сохраняет свою онтологию и идентичность в любой точке пространства. Обращается внимание на то, что противоположные позиции в оценке антропоцентризма современными мыслителями являются отражением его внутренней антагонистической природы.

Ключевые слова: антропоцентризм, антропосоциоморфизм, экологическая этика, антропный принцип, массовая культура, техноцентризм.

Феномен антропоцентризма в истории философии раскрывается в четырех основных системах взаимоотношений: человек и природа, человек и общество, человек и Бог, человек и Вселенная. В первом случае он находит свое выражение в экологической этике, во втором – в антропологической этике – системе правил отношения к себе и другим людям, в третьем – религиозной этике, в четвертом – в антропном принципе.

Антропоцентризм как одна из форм современной экологической этики противопоставляется биоцентризму, утверждает превосходство человека над другими формами жизни, подчеркивает обоснованную неограниченность его прав и ситуативную ответственность (либо ее полное отсутствие) по отношению к природе [9, с. 206]. Наиболее часто встречающиеся характеристики антропоцентризма: потребительское, меркантильное и хищническое отношение к природе [1, с. 7], неограниченный рост и культивирование материальных потребностей, приоритет прав над обязанностями [4, с. 188], отказ в моральном статусе другим животным (основанием для получения морального статуса становятся лингвистические и когнитивные способности) [11, с. 74], противопоставление феномена человека феномену Вселенной, отрицание биосоциальной природы человека, авторитарность, телеологичность, радикальность, утопичность [10, с. 203-204], сохранение природы только для будущих поколений [3], эгоизм и максимализм [8, с. 162].

Антропоцентризму как экологической этике даются преимущественно отрицательные характеристики, обсуждаются возможности его преодоления и создания альтернативных этик. Однако антропо-

центристские установки можно обнаружить и в часто противопоставляемом ему биоцентризме. Во-первых, это проявляется в убеждении, что качество всех природных процессов современности находится в зависимости от целей и возможностей человека в преобразовании мира. Во-вторых, в стремлении к покровительству над другими живыми существами, установлении норм их жизни, определении видов, численность которых необходимо увеличивать или сокращать. В-третьих, и антропоцентризм и биоцентризм противопоставляют феномены человека и природы [10, с. 204] и дают им необъективную оценку. Первый пренебрегает правами животных, второй – правами человека на жизнь и творчество. В-четвертых, в антропоцентризме делается акцент на удовлетворении материальных потребностей человека, а в биоцентризме – духовных: в заботе, любви, привязанности [5, с. 383]. В любом случае выразить отношение человека к окружающей его среде без опоры на антропоцентризм оказывается достаточно сложно.

Антропоцентризм как антропологическая этика оценивается не столь однозначно. В гносеологическом аспекте его можно охарактеризовать через познание мира с помощью сознания и самосознания, как единственно доступную для человека форму познания, которая характеризуется антропосоциоморфизмом [9, с. 206]. Антропоцентризм есть свойство языка, метод анализа языковых явлений (интуитивизм) и методологический поиск, направленный на преодоление философского позитивизма в языкознании [2, с. 24]. Такой подход обнаруживает, с одной стороны, возможность анализировать объект на теоретическом уровне. С другой – обнаруживает и некоторые ограничения процесса познания, возни-

кающие в случае центрирования субъекта на своих антропологических способностях (невозможность исключить субъект из системы данных об объекте).

Однако критический анализ познавательной деятельности субъекта, на наш взгляд, также невозможен без антропоцентрической установки, в этом – проявление ее универсальности. Благодаря центрированию на себе субъект осуществляет разграничение между собой и внешним по отношению к «Я» объектом, выделяет тот или иной фрагмент действительности в качестве предмета своего познания, в том числе, в собственной природе. Состояние имманентности сознания достигается, когда человек с позиции противопоставления «Я – мир» проявляет недоверие к любому субъективному знанию но, будучи уверенным в своем праве активно воздействовать на объект, преодолевает сомнения в практической деятельности.

В аксиологическом аспекте антропологической этики антропоцентризм может оцениваться как минимум с трех позиций. Во-первых, отношение человека к самому себе как высшей ценности. Если в антропоцентризме как экологической этике нравственные обязательства человека актуальны только по отношению к людям, а не к другим объектам живой природы, то в антропоцентризме как антропологической этике этим обязательствам практически не находится места. Здесь человек обнаруживает свою исключительную ценность перед лицом всего общества. Одно из проявлений антропоцентризма – активно расцветающая массовая культура, где человеку все дозволено, прощается любая глупость, невежество и отсутствие стыда, если он обосновывает их необходимость стремлением к «саморазвитию», желанию быть «не хуже, чем другие». Кроме того, подчеркивается субъективность моральных оценок – любые формы и средства самовыражения способны найти свою аудиторию. Особо ценным человеческим качеством признается креативность, этимологически связанная с идеей средневекового креационизма.

Истоки трансформации этой идеи, ее превращение из привилегии Бога в претензию индивида заключены в культуре Ренессанса. Однако необходимо заметить, что Творцы эпохи Возрождения осознавали различие между конечным творчеством человека и безграничной «креативностью» Бога (созданием нового мира, основания которого находятся исключительно в способностях самого творца). Поэтому репрезентация человеческих страстей и внутренних порывов осуществлялась ими в типизированных формах, освященных религией, на что обращал внимание А.Ф. Лосев в «Эстетике Возрождения», характеризуя «красивый индивидуализм» Ренессанса «прекрасно и честно чувствующим свою ограниченность» [6, с. 49-79].

Понимание роли творчества в формировании онтологии будущего нашло свое развитие в экзистенциализме и философской антропологии начала XX века. В них религиозная окраска творчества сменяется – персоналистской: творчество – способ

самовыражения человека; освобождение, попытка выйти за пределы возможного в самом человеке. С точки зрения философской антропологии человеческое измерение синтезируется в глубине внутренних нравственных переживаний, тяжелых размышлениях, которые человек, по выражению Г. Плеснера, «стыдясь своей обнаженности» [7, с. 136], пытается облечь во всеобщие символы и категории, найденные им в мире внешнем. Их всеобщность обуславливалась укорененностью и легитимацией в культуре – гарантией того, что произведение творца затронет сердца людей и будет признано ими.

В отличие от ренессансной традиции современное творчество представляет собой отказ от любых ограничений, в нем идея креативности получает наивысшее воплощение. Автору незачем примерять свои переживания в общекультурные лекала, зачастую даже осмысливать их. «Поток сознания» и невротические эмоции субъекта могут быть выражены непосредственно в любых формах, в том числе, весьма изощренных и извращенных. Средства культуры перестают быть чем-то, что имеет косвенное отношение к природе. Человек словно игнорирует дистанцию между собой и «обнаженной натурой» в нем самом.

Дистанция между внешним и внутренним снимается также с помощью техники и медиатехнологий, захватывающих человека целиком. Человек живет в информационном обществе, виртуальном пространстве, формируя свою личность и жизнь в социальных сетях, кибермузеях, киберрелигиях. Как следствие – антропоцентризм оборачивается техноцентризмом – уверенностью во всемогуществе техники, что ведет к утрате границ между техническим, виртуальным и естественным. Человек превращается в несамостоятельный сектор соответствующего жизненного цикла. Техника и технологии делают все более антропоморфными, а человек – зооморфным (отчуждение самосознания), недаром тренд современной моды – шапочки с ушками, напоминающие разных животных, либо уподобляется растению, создающему условия жизни для других существ (отчуждение физической энергии). Еще один вариант подобного отчуждения – превращение в киборга с искусственными органами – носителя человеческих интеллектуальных способностей (отчуждение тела).

Во-вторых, антропоцентризм может проявляться через осознание другого человека как высшей ценности. Подобный подход Э. Фромм называет расширенной формой эгоизма. «Если человек любит только одного из других людей и равнодушен ко всем остальным своим собратьям, его любовь – это не любовь, а всего лишь симбиотическая привязанность, иначе говоря – расширенный эгоизм» [12, с. 78].

Однако, возводя другого на пьедестал, человек теряет ценность всего мира и теряет возможность познать и изменить самого себя, видя и обожая в другом лишь ограниченное Я. Индивид сохраняет только воспоминания о прошлых триумфах, исклю-

чая возможность быть настоящим и незаменимым. Добровольно ставя перед собой запрет быть сейчас, откладывая это усилие на лучшие времена, человек отказывает себе в обретении личного смысла и необходимости.

В-третьих, антропоцентризм – это признание ценности человеческой жизни. Такой антропоцентризм проявляется в гуманизме, милосердии, стремлении к миру во всем мире. Он поднимает вопрос о сущности жизни в ее различении со смертью, отрицая имеющее место в некоторых религиозных учениях релятивистское отношение к ним. Центрирование видится в ответственности человека за сохранение жизни всего человеческого рода. Последнее предполагает акцентирование внимания на специфике человеческого существования, определении и культивировании антропологических способностей, все более теряющих свое значение в связи с тотальной органопроекцией в сферу техники.

Находясь внутри социотехнических систем, человек воспринимает себя как часть общего технологического процесса. В нем нет места произвольным действиям, а иррациональные порывы могут помешать слаженной работе системы. Как следствие – человек перестает ощущать себя «творцом вечности». Поэтому в случае, когда работа технических объектов дает сбой, он уже не в состоянии испытывать индивидуальную вину в роковом переплетении множества взаимодействующих и взаимообусловленных факторов. Однако без субъективного переживания вины понятие

личной ответственности не существует.

Следовательно, требование антропоцентризма с позиции признания высшей ценности жизни человека – принципиальное сохранение нетехнического способа мышления и поведения, а также такого рода деятельности, где смысл и идеалы являются ведущими онтологическими векторами. Разновидность подобных иррациональных поступков – переживание личной вины и чувства долга за последствия, которые индивид не способен был предугадать или нравственный выбор – взять на себя ответственность за вред, совершенный в результате действия множества объективных причин.

В целом, современное понимание антропоцентризма во всех сферах его рассмотрения имеет амбивалентный характер. Амбивалентность проявляется в нескольких ракурсах: 1) с позиции антропоцентризма возможен взгляд на мир или любой его фрагмент как на нечто человекоподобное или антропоморфное и одновременно в самом человеке открывается нечто, что делает его объектом для самого себя, неживым предметом, с помощью которого можно управлять любыми формами существования; 2) последствием антропоцентризма может быть как постепенное размывание границ между человеческим и нечеловеческим, так и актуализация подобных границ, сохранение опосредованного существования. Антропоцентрическая установка – это позиция поддержания необходимого баланса между идеей целостности мира и идеей его рационального осмысления.

Литература

1. Апресян, Р.Г. Морально-философский смысл дилеммы антропоцентризма и нонантропоцентризма / Р.Г. Апресян // Этическая мысль. – 2010. – № 10. – С. 5-19.
2. Буторская, Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания / Н.В. Буторская // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 18-25.
3. Вершков, А.В. Антропоцентризм и современность / А.В. Вершков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-1. – С. 309-315.
4. Голубев, В.С. Антропоцентризм и биоцентризм: попытка сопоставления / В.С. Голубев // Человек. – 1996. – № 3. – С. 187-189.
5. Кряж, И.В. От антропоцентризма к биоцентризму: о возможности смены парадигмы / И.В. Кряж // Философия экологического образования / под общ. ред. И.К. Лисеева. – Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 379-384.
6. Лосев, А.Ф. Эстетика Возрождения / А.Ф. Лосев. – Москва: Мысль, 1982. – 623 с.
7. Плеснер, Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию / Х. Плеснер // Проблемы человека в западной философии: Переводы / под общ. ред. Ю.Н. Попова. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 36-151.
8. Самохвалова, В.И. Человек и мир: проблемы антропоцентризма В.И. Самохвалова // Философские науки. – 1992. – № 3. – С. 161-167.
9. Шишкина, А.А. Антропоцентризм – основание для техницизма или антитехницизма? / А.А. Шишкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2015. – № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. – С. 205-207.
10. Шишкина, А.А. Основные виды современной экологической этики: антропоцентризм и биоцентризм / А.А. Шишкина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2014. – № 6 (44): в 2-х ч. Ч. I. – С. 202-204.
11. Уайт, Т.И. Люди и дельфины: кое-что об антропоцентризме в области прикладной экологической этики / Т.И. Уайт // Человек. – 2017. – № 5. – С. 53-67.
12. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – Москва: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 220 с.